

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРЯВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1-15 Января 1914 г.
№ 1-2 (163-164).

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.», «Листокъ для народа», «На служеніе Словоу Христовой истины». Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера—20 коп.
Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 8 годъ
1914 г.

Содержаніе № 1—2:

1. Новогоднія братскія пожеланія. Братчика	3—4.
2. На порогъ новаго года. Консультанта	4—8.
3. Наканунѣ новолѣтія	8—9.
4. Нѣсколько словъ по поводу предполагаемаго открытія въ г. Вильнѣ духовной Академіи. Ал. Савича	9—10.
5. Впечатленія кievскаго процесса. И. К.	10—12.
6. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей	12—13.
7. † Платонъ Андреевичъ Кулаковскій. (<i>Некрологъ</i>).	13—14.
8. По краю. Хроника церковно-общественной жизни.	14—16.
9. Изъ жизни Братствъ	16—17.

При семь № бесплатно прилагаются: а) „Поученіе предъ новогоднимъ молебномъ“; б) „Поученіе въ день Срѣтенія Господня“; в) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1914 г. № 1—2; г) „Листокъ для народа“ 1914 г. № 1—2 и г) Табель-календарь на 1914 годъ.

2

Къ отъезду Архипастыря.

Высокопреосвященный Агаангелъ оставляетъ Вильну и переходитъ въ Ярославль. Уходъ глубокочтимаго Владыки является тяжелой утратой для православно-русскаго населенія нашего города и всей Литовской епархіи. Архіепископъ Агаангелъ одинъ изъ немногихъ выдающихся представителей современной православной іерархіи, имя котораго съ уваженіемъ произносится православной Россіей на всемъ необъятномъ пространствѣ ея, начиная съ далекаго холоднаго Тобольска, продолжая Прибалтійскимъ краемъ и кончая Литвой и Бѣлой Русью.

И дѣйствительно достаточно только разъ видѣть Владыку и удостоиться хотя бы самой краткой бесѣды съ нимъ, чтобы проникнуться навсегда чувствомъ глубочайшаго уваженія къ этой личности.

Для своихъ 60 лѣтъ Владыка удивительно сохранился и поражаетъ своею свѣжестью и бодростью. Въ глазахъ свѣтится глубокой проницательный умъ, благожелательность и нѣкоторая строгость, но строгость не суровая, внушающая рабскій страхъ, а строгость великодушная, не терпящая лукавства и требующая одной только правды.

Всѣмъ виленцамъ извѣстны то благолѣпіе и торжественность, которыми отличались архіерейскія служенія Владыки. Стройность, чинность, неспѣшность, отчетливость возглашеній самого Владыки, молитвенныя слова котораго ясно слышались въ отдаленнѣйшихъ углахъ храма, прекрасное пѣніе архіерейскаго хора, о наилучшей постановкѣ котораго Владыка особенно заботился; все это имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что храмъ, гдѣ служилъ Владыка, всегда былъ переполненъ молящимися. И нужно было удивляться, съ какой неутомимостью и бодростью выстаивалъ Владыка продолжительныя службы, давая наглядный примѣръ и богомольцамъ.

Въ дѣлѣ управленія подчиненными ему учрежденіями и лицами Владыка отличался полной самостоятельностью. Не было у него временщиковъ и фаворитовъ. Законъ и совѣсть были единственными его совѣтниками и вдохновителями.

Въ положеніи духовнаго главы православнаго населенія Владыка являлся мудрымъ руководителемъ его и во всѣ важнѣйшіе моменты общественной жизни. Онъ былъ душою русскаго общества во время выборовъ въ Государственную Думу и сумѣлъ объединить вокругъ себя разрозненные общественные элементы. Ему Виленская губ. обязана посылкою въ Думу людей, искренно преданныхъ Царю и Родинѣ.

Его плодотворная дѣятельность по управленію епархіей оставитъ по себѣ очень замѣтный слѣдъ въ исторіи Литовской Церкви. Построеніе нѣсколькихъ церквей и въ особенности великолѣпнаго храма-памятника въ Вильнѣ на Погулянкѣ, привлеченіе на священническія мѣста въ Вильнѣ кандидатовъ съ высшимъ образованіемъ, учрежденіе Миссіонерскаго Комитета, устройство миссіонерскихъ курсовъ, созывъ братскихъ законоучителей и епархіальныхъ сѣздовъ, предоставленіе благочиннымъ округамъ избрать кандидатовъ на должность благочиннаго, оживленіе дѣятельности церковно-школьной и братской по приходамъ, все это говоритъ громко, что Владыка былъ Архипастыремъ не только право правящимъ слово божественной истины, но и мудрымъ руководителемъ русскаго общества, всегда стоявшимъ на стражѣ интересовъ православной Церкви и русской народности въ нашемъ краѣ.

Наиболѣе же характерной и цѣнной чертой обаятельной личности Владыки была его удивительная деликатность, корректность, равенство въ обращеніи, внимательность и уваженіе къ чужому мнѣнію.

Никто не слышалъ отъ Владыки ни гнѣвнаго окрика, ни оскорбительнаго замѣчанія. Въ совершенствѣ владѣя собою, онъ бывалъ временами строгъ, но всегда былъ справедливъ и благожелателенъ. И неудивительно, если онъ за короткое время пребыванія своего въ Вильнѣ успѣлъ снискать себѣ всеобщую любовь и уваженіе какъ со стороны духовенства, такъ и со стороны свѣтскаго общества.

Господь не судилъ Владыкѣ пожить въ Вильнѣ подольше. Промыслъ Божій указалъ ему новое мѣсто святительскаго служенія на старѣйшей каѳедрѣ Ярославской. Жаль намъ разстаться съ высокочтимымъ Архипастыремъ. Но, скорбя по поводу разлуки съ нимъ, мы въ то же время радуемся за многочисленную паству Ярославскую, получающую столь достойнаго и славнаго Святителя.

Господь да сохранитъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Агаангела въ добромъ здравіи на многіе годы на радость новой православной паствѣ его, на пользу святой Церкви и нашей православной Родинѣ.

Вильна, 1-го января.

**Новогоднія
братскія по-
желанія.**

Сердечно привѣтствуемъ нашихъ читателей и всѣхъ западно-русскихъ братчиковъ съ новымъ годомъ, желаемъ братскаго единенія въ наступающемъ году и успѣховъ въ братской дѣятельности.

Истекшій годъ прошелъ для братствъ тихо и едва-ли оставилъ замѣтный слѣдъ въ ихъ исторіи, хотя полученные путемъ печати извѣстія свидѣлствуютъ, что братская идея растетъ и крѣпнетъ: она выразилась ярко въ Минскомъ епархіальномъ братскомъ съѣздѣ, также въ расширеніи просвѣтительной и храмоздательной дѣятельности братствъ. Единство западно-русскихъ братствъ между собою особенно проявилось въ вопросѣ объ открытіи духовной академіи въ г. Вильнѣ. Этотъ жгучій и злободневный вопросъ нашего края, съ которымъ связано величіе здѣсь православія и расцвѣтъ нашей духовной науки, находится пока въ первой стадіи своего развитія и очень желательно, чтобы всѣ западно-русскія братства отнеслись къ нему серьезно, съ полнымъ вниманіемъ и употребили-бы всѣ усилія къ рѣшенію этого вопроса въ положительномъ смыслѣ.

Это первое наше братское новогоднее пожеланіе. При исполненіи его западно-русская православная Церковь, въ частности братства, въ высшей виленской духовной школѣ найдутъ твердый оплотъ въ своей постоянной вѣковой борьбѣ съ главнымъ своимъ противникомъ—латинствомъ, къ сожалѣнію, и доселѣ не оставляющимъ своей внѣшней завоевательной дѣятельности.

Но этотъ врагъ неединственный. Затихшее было штундо-баптистское движеніе начинаетъ проявляться съ новой силой: опять начались молитвенныя собранія въ г. Вильнѣ. Получаются извѣстія о появленіи баптистовъ и въ другихъ мѣстностяхъ нашего края, гдѣ еще годъ тому назадъ о нихъ не было слышно, преимущественно тамъ, гдѣ стоятъ войска. Правда, что рационализмъ, лежащій въ основѣ баптизма, не представляетъ большой опасности для наше-

го бѣлорусса-простолюдина, вообще нерасположеннаго къ отвлеченному мышленію. Болѣе опасна настойчивость баптистской пропаганды, а также легкость и дешевизна спасенія, возвѣщаемаго учителями и проповѣдниками баптизма: для этого не надо строить великолѣпныхъ храмовъ, не надо покупать иконъ и содержать духовенство, только вѣруй и будешь спасенъ. Въ борьбѣ съ такимъ соблазнительнымъ ученіемъ одно православное духовенство безсильно, его самая ревностная дѣятельность можетъ быть истолкована, какъ боязнь потерять свое положеніе, свой кусокъ хлѣба. На борьбу съ сектантствомъ, въ защиту православной вѣры и Церкви, какъ писалось на страницахъ нашего «Вѣстника», нравственно обязаны выступить наши братства. Пожелаемъ-же, чтобы въ наступающемъ году наши братства проявили особую энергію въ своей противосектантской дѣятельности: пожаръ легче затушить вначалѣ, нежели когда онъ разгорится.

Кромѣ баптизма, въ нашемъ краѣ нарождается новый врагъ христіанскаго ученія. Разумѣемъ теософію буддійскаго типа. Намъ пока извѣстенъ одинъ ея проповѣдникъ и, хотя теософическое ученіе по своей абстрактности не можетъ быть доступно для массъ, но среди интеллигенціи, какъ показываетъ примѣръ петербургскаго общества, оно можетъ имѣть успѣхъ, а съ тѣмъ необходимо считаться кому дѣйствительно дороги интересы православія и православной Церкви.

Наконецъ, наши братства въ новомъ году должны оказать всевозможное противодействие новому врагу Церкви Христовой, который дерзко ломится въ ея двери и готовъ произвести разрушеніе и поруганіе ея святынь. Мы разумѣемъ распущенность нравовъ, ту нравственную анархію, которая особенно стала замѣтна послѣ освободительнаго движенія и получила позорное названіе хулиганства. Этотъ грозный врагъ, принесшій большой вредъ преимущественно деревнѣ, сильно озабочиваетъ наше правительствѣ, но оно одно борется съ нимъ успѣшно не въ силахъ, почему призываются къ содѣйствію духовенство и интеллигентное русское общество. Должны откликнуться на этотъ призывъ и западно-русскія братства.

Къ сожалѣнію, Минскій епархіальный братскій съѣздъ очень мало удѣлилъ вниманія противохулиганской дѣятельности, предоставивъ самому правительству изыскивать способы борьбы съ этимъ зломъ.

Мы съ этимъ взглядомъ согласиться не можемъ. Поднять нравственность, оздоровить деревню одними законами и административными распоряженіями невысказано. Необходимо нравственное воздѣйствіе, особенно на молодежь и за это должны взяться прежде всего пастыри Церкви, а затѣмъ лучшіе люди прихода, составляющіе братства. Нравственное вліяніе братствъ на приходъ несомнѣнно и одну изъ яркихъ иллюстрацій его когда то сообщалъ органъ Минскаго Братства «Братскій Листокъ» (1909 г. № 18). Иллюстрація эта настолько характерна, что мы рѣшаемся воспроизвести ее еще одинъ разъ.

«Въ Пинскомъ уѣздѣ есть село Кочановичи, мѣстность котораго почти всегда залита водою, а въ весеннее время село кажется маленькимъ островкомъ. Глушь страшная. Никто изъ священниковъ здѣсь долго не засиживался, почему приходскій храмъ страшно былъ опущенъ и бѣденъ до того, что едва могъ уплачивать епархіальные взносы. Но приходъ ожилъ, когда, стараніями священника, въ немъ былъ открытъ отдѣлъ Минскаго народнаго Братства. За сравнительно короткое время существованія отдѣла въ с. Кочановичахъ, благодаря дружной, энергичной и сплоченной работѣ братчиковъ, замѣчается много перемѣнъ въ приходской и нравственной жизни темныхъ полѣшуконъ. Теперь въ воскресные и праздничные дни церковь всегда полна народа. Вечеромъ, по звону церковнаго колокола, народъ собирается въ школу, гдѣ ведется бесѣда и обучаются общему церковному цѣннѣю: братскія бесѣды имѣютъ громадный успѣхъ. Всѣ деньги, которыя раньше шли на «монополю», теперь идутъ на украшеніе и благолѣпіе приходскаго храма. Пьянство въ народѣ сокращено. Ругань и обычныя бранныя слова въ хатахъ уже не раздаются. Въ праздники теплится въ хатѣ лампадка въ красномъ углу. Дѣти воспитываются въ духѣ православія. Можно смѣло

сказать, что ни когти евреевъ, ни пропаганда ксендзовъ и пановъ, коварно-направленная противъ православной вѣры и русской народности, нисколько не тронуть и не коснутся кочановскаго полѣшука. Знамя братства свѣтлыми лучами своего ученія далеко отброситъ этихъ иновѣровъ отъ истинныхъ сыновъ православной Церкви».

Въ приведенномъ примѣрѣ, какъ и всегда, сказывается вліяніе нравственно настроеннаго сообщества лучшихъ людей, при которыхъ большинство, менѣе устойчивое нравственно, стѣсняется проявить эту неустойчивость и отстать отъ добрыхъ братскихъ начинаній.

Какимъ образомъ братства могутъ реализовать свое вліяніе на приходъ и какими мѣрами могутъ съ успѣхомъ бороться съ хулиганствомъ, объ этомъ мы скажемъ въ другой разъ, а пока пожелаемъ, чтобы братства сами, сообразуясь съ мѣстными условіями, обдумали эти мѣры и приложили ихъ къ жизни въ ближайшее время.

Братчикъ.

На порогѣ Нового Года.

Если безпристрастно обсудить и взвѣсить всѣ тѣ условія, при которыхъ мѣстнымъ русскимъ общественнымъ силамъ приходится работать надъ дальнѣйшимъ развитіемъ русскихъ національныхъ началъ въ нашемъ краѣ, то придется признать, что условія эти далеко не гарантируютъ успѣшности русскаго національнаго дѣла въ краѣ, которое, такимъ образомъ, и въ наступающемъ году остается въ положеніи угрожаемомъ не менѣе, если даже не болѣе, чѣмъ въ минувшіе годы.

Угрожающія здѣсь русскому національному дѣлу конъюнктуры обусловливаются частью недостаточнымъ знакомствомъ высшихъ правительственныхъ сферъ съ подлиннымъ положеніемъ національныхъ и религиозныхъ вопросовъ въ краѣ и съ взаимной связью между ними, только нашему краю присущей; частью недочетами въ организаци и сплоченіи мѣстныхъ русскихъ силъ для противо-

дѣйствія силамъ иноплеменнымъ и инновѣрнымъ.

Самое важное однако изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя вызываютъ тревогу за успѣхъ дальнѣйшаго поступательнаго движенія русскихъ національныхъ началъ въ краѣ,—это чрезвычайное усиленіе въ минувшемъ году антирусскихъ элементовъ въ краѣ.

Главнѣйшій изъ этихъ элементовъ—это, конечно, элементъ польскій.

По существу польскій элементъ представляется здѣсь только шляхтой и духовенствомъ. Но, благодаря вліянію шляхетскаго элемента въ высшихъ петербургскихъ сферахъ, а польскаго р.-католическаго духовенства въ народныхъ низахъ, горсти поляковъ удалось создать такое впечатлѣніе, точно польская нація представлена въ нашемъ краѣ не шляхтою только и духовенствомъ, но и народными массами, роль которыхъ поляки навязали мѣстнымъ окатоличеннымъ бѣлоруссамъ и литовцамъ.

Въ этомъ отношеніи польская шляхта на верхахъ проявила такое искусство, что безъ всякаго затрудненія добилаь было введенія въ 1906 году польскаго языка въ мѣстную русскую школу, въ качествѣ языка преподаванія Закона Божія католикамъ-бѣлоруссамъ. Не меньшее же искусство проявило и польское духовенство на низахъ, заставивши этихъ бѣлоруссовъ признать себя поляками, въ силу одной лишь принадлежности своей къ римско-католическому вѣроисповѣданію. Теперь, въ отношеніи польскаго языка для бѣлоруссовъ и литовцевъ въ русскихъ правительственныхъ школахъ, въ правительственныхъ сферахъ установился другой взглядъ. Но поляки не только не проявляютъ склонности отступить съ доставшейся имъ безъ всякаго боя позиціи, но напротивъ, повидимому рѣшили мобилизовать все свои силы, чтобы отстоять эту позицію. Дѣло дошло до того, что въ вопросѣ о польскомъ языкѣ въ дѣлѣ преподаванія религіи высшее мѣстное польское духовенство не постѣснялось открыто противопоставить свою власть и авторитетъ власти и авторитету министерства народна-

го просвѣщенія. *) Одновременно съ этимъ низшее римско-католическое польское духовенство прилагаетъ все старанія къ тому, чтобы запугать мѣстное бѣлорусское католическое населеніе угрозою насильственнаго обращенія въ православіе, которому-де, по толкованію ксендзовъ, долженъ способствовать возвратъ къ преподаванію Закона Божія по-русски. Этимъ маневромъ имѣется въ виду понудить бѣлорусское католическое населеніе выступить въ защиту польскаго языка и тѣмъ доказать свою приверженность къ польщизнѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, показать передъ петербургскими правительственными сферами и представительными учреждениями свою принадлежность къ польской націи.

Въ дружномъ единеніи и согласіи съ мѣстнымъ польскимъ римско-католическимъ духовенствомъ въ этомъ вопросѣ дѣйствуютъ все польскіе представители въ Гос. Совѣтѣ и Думѣ, объединившіеся тамъ даже въ особое бѣлор.-лит.-польск. коло. Главною пружиною послѣдняго является виленскій польскій избранникъ кс. Маціевичъ, который дошелъ до такой дерзости, что, въ бюджетныхъ рѣчахъ своихъ въ минувшемъ году, выступилъ отъ имени бѣлор.-лит.-польскаго кола въ защиту *бѣлорусскаго* народа отъ угнетеній и утѣсненій *русскаго* правительства, имѣя при этомъ въ виду не бѣлоруссовъ-католиковъ, которыхъ «бѣлорусское» коло считаетъ поляками, а бѣлоруссовъ православныхъ, которыхъ поляки также не отчаяваются уловить въ лоно польщизны, запутавши предварительно въ сѣти католицизма, разставляемые передъ православнымъ бѣлоруссомъ хитрыми и ловкими ксендзами на каждомъ шагу.

При томъ искусствѣ, съ которымъ работаютъ въ этомъ вопросѣ поляки, и той уступчивости, которую всегда обнаруживаетъ при столкновеніи съ ними русское правительство, мы не можемъ быть увѣрены въ томъ, что годъ грядущій намъ готовить даже въ такомъ простомъ и ясномъ вопросѣ, какъ недопущеніе польскаго языка въ русской школѣ и для русскаго населенія. А предыдущая практика въ этомъ вопросѣ

*) См. №№ 21 и 22 «Вѣстника Братства» за 1913 г.

Гос. Думы не даетъ намъ гарантіи въ томъ, что большинство ея дѣйствительно не увѣровало въ то, будто поляки изъ «бѣлорусскаго» коло являются въ Гос. Думѣ дѣйствительными и подлинными представителями бѣлорусскаго населенія нашего края. Иначе ничѣмъ нельзя объяснить тѣхъ бурныхъ рукоплесканій, которыя заслужилъ въ Гос. Думѣ «защитникъ» бѣлорусскаго народа кс. Маціевичъ.

А если это такъ, то мы не можемъ быть увѣренными также въ томъ, что и въ наступающемъ году русское національное дѣло въ нашемъ краѣ не встрѣтитъ рифовъ въ русскихъ же представительныхъ государственныхъ учрежденіяхъ.

Создавая такимъ успѣшнымъ обманомъ верховъ и низовъ польскую націю въ краѣ и симулируя свою силу и вліяніе въ мѣстныхъ бѣлорусскихъ низахъ, поляки, вмѣстѣ съ тѣмъ, прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы для этой будущей націи создать матеріальный фундаментъ.

Важнѣйшимъ камнемъ въ этомъ фундаментѣ является земля. И вотъ съ нѣкоторыхъ поръ почти въ каждой мѣстной польской газетѣ раздаются призывы къ полякамъ держаться за землю и не продавать ее въ чужія, т. е. не польскія руки. Крестьянскій же Банкъ, пріобрѣтающій здѣсь землю для крестьянъ, объявленъ врагомъ польской націи, и имена польскихъ помѣщиковъ, продавшихъ ему свои земли, съ истекшаго года заносятся мѣстной польскою печатью въ особые «черные списки», чтобы всякій добрый полякъ могъ выразить доступнымъ ему способомъ презрѣніе «спжедавчику».

Другимъ важнѣйшимъ камнемъ въ фундаментѣ матеріальной обезпеченности будущей польской націи въ нашемъ краѣ является націонализація, т. е. сосредоточеніе въ польскихъ рукахъ торговли и промышленности. Тенденція поляковъ къ захвату въ свои руки торговли и промышленности съ особою силою стала проявляться въ минувшемъ году. Въ этомъ году нѣкоторыми мѣстными польскими газетами открыты были даже особые отдѣлы, посвященные этому вопросу.

Вынужденное сокращеніе земельныхъ операцій мѣстными отдѣленіями Крестьянскаго Поземельнаго Банка и тревога въ мѣстныхъ торгово-промышленныхъ еврейскихъ сферахъ достаточно ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что пропаганда мѣстной польской печати о націонализаціи земли, торговли и промышленности уже и въ минувшемъ году сказалась довольно ощутительными результатами.

Тѣмъ меньше у насъ основаній ожидать, чтобы эта агитація не сопровождалась соотвѣствующими результатами и въ наступающемъ году.

Напротивъ, у насъ есть основаніе предполагать, что въ будущемъ году польская пропаганда усилится по всѣмъ направленіямъ и захватитъ болѣе широкія области. На это намъ указываетъ тотъ національный подъемъ въ польскомъ мірѣ, который былъ вызванъ цѣлымъ рядомъ торжественно отпразднованныхъ поляками въ минувшемъ году годовщинъ такихъ знаменательныхъ для поляковъ событій, какъ Городельская унія (1413 г.), смерть польскаго національнаго героя, предводителя польскихъ полковъ Наполеона въ 1812 году, кн. Іосифа Понятовскаго (1813 г.) и послѣдній польскій мятежъ 1863 г.

Пятисотлѣтняя годовщина перваго изъ этихъ событій, столѣтняя второго и пятидесятилѣтняя третьяго торжественно и съ соотвѣтственною помпой были отпразднованы поляками за границей, но не остались безъ отклика и въ мѣстныхъ польскихъ кругахъ вообще и въ Вильнѣ въ частности.

Случайно или не случайно 1913 годъ, годъ важныхъ для поляковъ годовщинъ, ознаменованъ сооруженіемъ въ Вильнѣ грандіознаго зданія польскаго театра, основаніемъ на Погулянкѣ грандіознаго же костела «Серца Езуса», воздвигаемаго видимо лишь для того, чтобы затмить его величіемъ и великолѣпіемъ русскій православный храмъ-памятникъ, сооруженный тамъ же въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ и въ память поборника православія въ нашемъ краѣ кн. Константина Острожскаго, а также учрежденіемъ въ сентябрѣ

м-цѣ чисто польской, безъ всякаго участія русскихъ общественныхъ силъ, этнографическо-кустарной краевой выставки, долженствовавшей засвидѣтельствовать, что здѣсь въ Бѣлоруссіи русскимъ духомъ даже и не пахнетъ.

Съ прошлаго же года здѣсь стала особенно интенсивно проявлять себя и другая враждебная русскому духу сила—сила бѣлорусскаго сепаратизма. Сущность этого сепаратизма заключается въ признаніи нѣкоторою частью, главнымъ образомъ католическою «бѣлорусскою интеллигенціи», бѣлорусскаго народа *особою бѣлорусскою націею*. Эта тенденція знакома намъ еще съ 1904—5 г.г. по социалистической „бѣлорусской громадѣ“ и покойной бѣлорусской газетѣ „Наша Доля“, со страницъ которой эта тенденція перенесена потомъ на столбцы «Нашей Нивы». Но до прошлаго года бѣлорусскій сепаратизмъ представлялся довольно невинной, вѣрнѣе, наивной забавой. Съ прошлаго же года чьею то заботливою рукою онъ былъ положенъ во главу угла фундамента, на которомъ предположено построить зданіе «областного цѣлаго», объектомъ котораго избранъ нашъ край, на манеръ «мазепіи». Какъ извѣстно, въ сооруженіи послѣдней малорусскій народъ никакого участія не принимаетъ, и создается она главнымъ образомъ за границу подъ опекою разныхъ Шептицкихъ и на нѣмецкіе капиталы.

Не подозрѣваетъ о роли своей, какъ объекта для „областного цѣлаго“ и бѣлорусскій народъ. Но нашлись люди со стороны, которые взяли на себя заботу объ этомъ народѣ. Это группа людей, которая подъ флагомъ яко-бы русскихъ демократовъ издаетъ здѣсь въ Вильнѣ «Вечернюю Газету». Эта группа, изъ поляковъ и евреевъ, въ союзѣ съ «наше-нівцами», лишила бѣлоруссовъ права считаться русскими, родными братьями великоруссовъ, старается отдѣлить ихъ въ особую націю, и эту націю положить въ основу «областного цѣлаго».

Шансы этой идеи „областного цѣлаго“ недостаточно выяснились и сама она не достаточно ясно опредѣлилась. Но судя по успѣхамъ на мѣстномъ газетномъ рынкѣ органа сепаратистовъ этого рода, польско-еврейска-

го листка, „Вечерней Газеты“, нельзя поручиться за то, что и въ этомъ какъ и во многихъ другихъ вопросахъ русскій читатель не дастъ себя провести, что въ данномъ случаѣ могло-бы принести мѣстному русскому бѣлорусскому населенію болѣе вреда, чѣмъ принесли всѣ польскія козни до сего времени.

Не совсѣмъ въ сторонѣ отъ идеи этой «областного цѣлаго» стоитъ и мѣстный еврейскій элементъ, которому это «областное цѣлое» сулитъ уравненіе въ правахъ съ остальными обывателями. Фактически подъ уравненіемъ мѣстныхъ евреевъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ разумѣется предоставленіе имъ права захватить въ свои руки и тѣ немногія области, гдѣ частью фактическимъ, частью лишь номинальнымъ хозяиномъ является мѣстный народъ, т. е. все то, что обезпечиваетъ здѣсь доходъ и роскошь и что миновало польскихъ рукъ, находится въ рукахъ евреевъ. Но евреямъ этого мало. И они пользуются каждымъ случаемъ, чтобы поднять шумъ по поводу утѣсненія ихъ. При чемъ подъ признаки *утѣсненія* они подводятъ всякій неодобрительный отзывъ объ евреѣ, хотя бы этотъ отзывъ былъ данъ по поводу преступнаго или безнравственнаго поступка еврея. Ни предосудительное поведеніе еврея, ни даже его преступность не даютъ права христіанину на неодобрительный отзывъ о немъ. Въ противномъ случаѣ онъ рискуетъ подвергнуться натиску всего еврейства. Эта основная черта еврейства—кагальность особенно сильно подчеркнута была ими въ минувшемъ году. „Бейлисиада“—это знаменіе конца минувшаго года, подъ которымъ не только мѣстные евреи, но и евреи всего міра продемонстрировали удивительную солидарность и сплоченность, ту свою кагальность, которая намъ—обитателямъ черты осѣдлости—даетъ себя чувствовать на каждомъ шагу. Съ воплемъ и натискомъ кагала у насъ сталкивается каждый, кто рѣшается такъ или иначе проявить себя помимо евреевъ въ области торговли или промышленности. Памятный всѣмъ вопль такъ называемой прогрессивной печати по поводу учрежденія на Волыни нѣсколько лѣтъ тому назадъ кре-

стьянскихъ кооперативовъ безъ участія евреевъ, долженъ напомнить намъ, что безъ этого вопля и соотвѣтствующей атаки не обойдется никто изъ насъ, если вздумаетъ заняться культурною работою въ деревнѣ въ обходъ еврейскихъ интересовъ.

Вотъ вкратцѣ тѣ преграды, которыя придется преодолѣвать на своемъ пути русской національной идеѣ и въ наступающемъ году.

Что же требуется отъ насъ русскихъ для того, чтобы благополучно справиться со всѣми этими преградами.

Прежде всего мѣстное русское общество должно сознать важность лежащихъ на немъ задачъ въ отношеніи православной вѣры, русской націи и надежной опорѣ здѣсь той и другой русской государственности. Сознаніе своихъ обязанностей подскажетъ каждому изъ насъ, что слѣдуетъ дѣлать. Это сознаніе подскажетъ русскимъ людямъ, что они прежде всего должны отречься отъ вредной кружковщины, отъ дѣленія всѣхъ, даже національно настроенныхъ людей на «нашихъ» и „не нашихъ», побудить, отречься отъ личной политики и ставить общее благо выше соображеній личной выгоды, дать толчекъ къ идейному подъему и такимъ образомъ послужить прочнымъ цементомъ для спайки однородныхъ русскихъ элементовъ въ одно мощное русское тѣло, которому не страшень будетъ натискъ иноплемennыхъ и иновѣрныхъ силъ.

Только такое объединеніе и сплоченіе дастъ наконецъ намъ, русскимъ, возможность усилить и средства для борьбы съ нашими національными и религіозными противниками, тѣ средства, въ которыхъ въ настоящее время ощущается у насъ такой недостатокъ.

Въ настоящее время, благодаря разрозненности нашихъ силъ и сплоченности силъ нашихъ противниковъ, средства борьбы нашей съ ними далеко не равномѣрны.

Въ самой Вильнѣ, на примѣръ, двадцати двумъ польскимъ газетамъ и журналамъ, тремъ бѣлорусскимъ и нѣсколькимъ еврейскимъ мы можемъ противопоставить, не считая специальныхъ вѣдомственныхъ изданій, лишь два русскихъ органа нашъ «Вѣстникъ»

и „Виленскій Вѣстникъ“; у насъ нѣтъ даже ни одной такъ распространеннаго теперь типа копеечной газеты. Но представляя и ожидая всѣ трудности отстаиванія и защиты нами нашей вѣры и нашей народности, мы не будемъ, однако, унывать или отчаяваться, твердо помня слова Писанія, что *сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 3) и что лишь одинъ Господь *мертвитъ и живитъ, низводитъ въ адъ и возводитъ, убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (1 Цар. II, 6—7).

Консультантъ.

Жақанунь новолѣтїя.

И еще одинъ годъ приходитъ къ концу.

О, время, время, какъ ты быстро и вмѣстѣ, какъ ты ненадежно. Каждый ударъ маятника, возвѣщающаго теченіе твое, не есть ли для насъ вѣстникъ приближающагося конца. И какъ ты скоротечно. Недаромъ изображаютъ тебя съ крыльями: ты летишь, а не идешь!

Когда меня спрашиваютъ, что такое время, я знаю, что оно,—а когда я хочу его объяснить, я уже не знаю его болѣе!—говоритъ блаженный Августинъ.—А время—по слову Псалма—пядь вѣчности. Ты даль мнѣ дни, какъ пяди (Пс. 38, 6). Предъ мною безпредѣльное пространство,—а въ этой безпредѣльности жизнь моя, вѣкъ мой—только пядь, длина въ четыре пальца. Число дней человѣка—много если сто лѣтъ: какъ капля воды въ морѣ, какъ крупинка песка,—такъ малы лѣта человѣка во днѣ вѣчности (Сир. 18, 8).

Время летитъ, чтобы унести насъ въ вѣчность. Мысль о вѣчномъ, неземномъ, загробномъ заставляетъ человѣка дать себѣ отчетъ въ прожитомъ, чтобы было съ чѣмъ встрѣтить вѣчность. Эта мысль, какъ мы можемъ видѣть, обзрѣвая день за днемъ подвижническую жизнь, всегда производила громадное дѣйствіе. Она вдохновляла мучениковъ дѣлала нестрашными самыхъ лютыхъ страданія,—она затворяла въ пустынѣ подвижниковъ и доводила ихъ до подвиговъ выпечеловѣческихъ,—она останавливала на пути беззаконія даже закоренѣлыхъ грѣшниковъ и подавала имъ мужество бороться съ своими страстями,—она подвигала людей на молитву. Она же, давая труды и лишения, открывала передъ людьми небо, дѣлала доступнымъ приближеніе человѣка къ Богу, давала свѣтъ уму и радость сердцу. Все это мысль о вѣчности могла бы дать и намъ, если бы мы удѣляли ей время и вниманіе.

Но мысль о вѣчности мало трогаетъ насъ. Оттого такъ и растлился духъ нашъ, и человѣкъ отчаянно тоскуетъ,—онъ къ свѣту рвется,—но, его не находя, онъ ропщетъ и бунтуетъ. Безвѣрїемъ палимъ и изсушаемъ, невыносимыя терзанія выносить, и сознаетъ свою погибель онъ. Онъ жаждетъ вѣры, но о ней не проситъ. Не скажетъ энъ съ молитвой и слезой, какъ ни скорбитъ передъ закрытой дверью: Впусти меня,—я вѣрю, Боже мой,—приди на помощь моему невѣрью!

Этого не дѣлаютъ. А время на крыльяхъ своихъ все ближе и ближе подноситъ ихъ къ вѣчности. И самой быстрой своей хочетъ сказать: Лови минуты, чтобы уловить годы и не упустить всей жизни. Береги каждое мгновение, потому что на каждомъ изъ нихъ опирается все будущее.

Но глухи люди къ этому призыву. Все больше и больше становится людей, которымъ надобно твердить то, что нѣкогда Сенека говорилъ своимъ современникамъ: Одну часть времени вы проводите дурно,—въ другую—ничего не дѣлаете,—и почти во всю жизнь дѣлаете не то, что нужно.

И портятъ люди жизнь себѣ,—тонуть въ мутныхъ волнахъ внутренняго разлада, безъ удержа расходуютъ послѣдній капиталъ: цѣну жизни.

Что же далѣе?

Годъ новый настаетъ. Весь въ тайну облеченный, сумрачный, нѣмой подходитъ онъ... Молчить кругомъ все... Но гдѣ-то глубоко, незримо въ сердцѣ тлѣетъ надежда вѣщая: минуетъ царство тьмы,—вновь солнца ликъ взойдетъ, освѣтитъ и согрѣетъ застывшія сердца, померкшіе умы. Не вѣрится и быть не можетъ, чтобъ съ звѣремъ навсегда сравнялся человѣкъ, чтобъ искра Божества погасла въ немъ навѣкъ... Пусть проповѣдуетъ развратъ, что жизнь кратка, что счастье въ торжествѣ разнузданныхъ порывовъ,—опасность здѣсь для слабыхъ велика,—но вѣтъ не заглушить ничто въ душѣ божественныхъ призывовъ. Придетъ свой часъ... Съ земли недужное сметется поколѣнье, и юность свѣжая, воспрянувъ снова въ вѣрѣ и надеждѣ, вновь душу всю отдастъ на подвигъ, на служеніе свободѣ, истинѣ, добру и красотѣ.

То, что переживаемъ мы, было въ жизни народовъ не разъ. Не разъ темныя силы невѣрія и зла застилали людямъ глаза,—отнимали у нихъ время на праздность, суету и пустоту,—не разъ самонадѣянность и гордость вступали съ Богомъ въ споръ. Но кто устоялъ въ неравномъ спорѣ?

О, Ты, прогнавшій мракъ могильный,
Открывшій царство намъ и свѣта, и любви,
Грядущій годъ, Господь всесильный,
Тебѣ служить благослови!

Нѣсколько словъ по поводу предполагаемаго открытія въ гор. Вильнѣ духовной Академіи.

Несомнѣнно, новая заря подымается надъ Западной Русью, и многострадальная Западно-русская Церковь пріобрѣтаетъ новое орудіе для успѣшной борьбы съ врагами православія, орудіе испытанное, культурное и дѣйственное. Мы имѣемъ въ виду предполагаемое открытіе въ гор. Вильнѣ духовной Академіи.

Понимая съ одной стороны исторію Зап.-русской Церкви, съ другой же—задачи академическаго богословскаго образованія и всю пригодность его къ требованіямъ современности, мы не можемъ не привѣтствовать это благое начинаніе и просить у Господа, чтобы это начинаніе не осталось въ области благихъ пожеланій.

Занимаясь специально исторіей духовнаго просвѣщенія въ З.-русской Церкви для своей кандидатской работы, мы замѣтили, что всѣ рѣшительно лучшіе представители з.-русской іерархіи, не щадя силъ и средствъ, на первый планъ ставятъ просвѣтительныя заботы. Да оно и понятно. Чѣмъ сильна была наприм. уніа? Въ глазахъ польскаго правительства церковная уніа была лишь политическимъ средствомъ изолировать своихъ русскихъ подданныхъ отъ тяготѣнія къ Москвѣ и въ религіозномъ отношеніи. Іезуиты видѣли въ уніи мостъ къ латинству. Однако, это дѣтище польско-іезуитской интриги существуетъ цѣлыя столѣтія. Почему? Да потому, что уніаты имѣли правильно организованную систему школъ, которыя пытались одухотворить безжизненный трупъ—унію. Прежде всего, къ услугамъ уніатовъ папою были предоставлены заграничныя алюмнаты: въ Римѣ (4 стипендіи), въ Вѣнѣ (2) Прагѣ (2), Оломулкѣ (2), Брунсбергѣ (6), въ Вильнѣ (6). Другіе епископы также имѣли своихъ стипендіатовъ: въ Калишѣ, Пултускѣ, Вильнѣ, Брунсбергѣ ¹⁾. Во всѣхъ этихъ алюмнатахъ уніатскіе молодые люди получали серьезное богословское образованіе и возвращались домой во всеоружіи знаній. Съ самыхъ первыхъ временъ злосчастной уніи мы встрѣчаемъ многочисленныя попытки насадить школьное образованіе. Правда, многіе просвѣтительныя проэжты оставались лишь „*ria desideria*“, но важно и похвально самое стремленіе іерарховъ насадить уніатскую науку. Заводятся школы въ Минскѣ, Новогрудкѣ, семинаріи въ Минскѣ, Вильнѣ; богато обставляется коллегія во Владимірѣ Волынскомъ и т. д.

Когда бразды правленія уніатскою Церковью перешли къ базилианамъ ²⁾, то сѣтъ школъ еще

¹⁾ XII т. Арх. Сб. I Конгр. 1617 г.

²⁾ Приблизительно съ 1617 г. Съ этого времени базилиане становятся единственными хранителями уніатскаго просвѣщенія.

болѣе расширяется. Соперничая съ іезуитами, базилиане для монашества учреждаютъ новиціаты, гдѣ будущіе иноки подвергаются не только монашескому искусу, но и занимаются наукою. Извѣстны новиціаты: Виленскій (при Св.-Троицкомъ монастырѣ), Бытеньскій, Березвечскій, Холмскій, Супрасльскій, Жировицкій, Владимірскій (на Волини), Дерманскій, Дубенскій, Милецкій, Новогрудскій, Загоровскій, Ниживичскій, Полоцкій, Зименскій ¹⁾ и др.

Для свѣтскихъ лицъ базилиане учреждаютъ цѣлый рядъ коллегій съ довольно приличнымъ курсомъ обученія. Таковы школы: Минская, Новогрудская, Владимірская (на Волини), Холмская, Жировицкая, Полоцкая, Могилевская (прежде православная), Бѣльская (прежде православная), Сокальская, Брестская, Тороканская и др. Послѣ изгнанія іезуитовъ и учрежденія едукационной комиссіи. въ рукахъ базилианъ сосредоточивается рѣшительно все образованіе въ Зап. Руси. Школы получаютъ стройную организацію, подчиняются комиссіи, и часто ревизуются. Заводятся такъ называемыя повѣтовыя школы: въ Борунахъ, Владимірѣ (Волинскомъ), Любарѣ, Борѣ, Умани, Овручѣ, Каневѣ, Шаргородѣ, Острогѣ, Подубиссѣ, Вильнѣ и т. д.

Что касается бѣлаго униатскаго духовенства, то и для него заводятся семинаріи, хотя вообще цѣлый клиръ далеко не пользовался симпатіями базилианъ. У насъ подъ руками рядъ вопіющихъ фактовъ пренебрежительнаго отношенія базилианъ къ „свѣтскому“, или бѣлому клиру. Только отдѣльныя личности, какъ напр. Левъ Кишка митрополитъ ²⁾ еп. Адамъ Война-Оранскій ³⁾, Тасонъ Смогоржевскій ⁴⁾ и нѣкоторые другіе, обнаруживаютъ заботу о просвѣщеніи духовнаго юношества. Но все же и для бѣлаго духовенства основываются семинаріи, на примѣръ: въ Минскѣ, Владимірѣ (Волинскомъ), Перемышлѣ, Бучачѣ, Сержени, Радомыслѣ, Холмѣ, Лавришовѣ, Львовѣ (при кафедрѣ епископа); проэктируются семинаріи въ Житомирѣ и Брестѣ. Если прослѣдить постановленія всѣхъ базилианскихъ конгрегацій, соборовъ униатскихъ и собориковъ, то для насъ съ непререкаемою очевидностью станетъ яснымъ, что на духовное просвѣщеніе базилиане и вообще униаты смотрѣли какъ на могучее орудіе въ борьбѣ съ дизуніей и „восточною схизмой“. А что же дѣлали православные? Увы, у нихъ не было такого могучаго средства самозащиты. Были только отдѣльныя школы, и въ этомъ было главное горе православныхъ Западно-руссовъ.

Прошли года. Снова надъ Вильною заблестѣли золотые кресты на православныхъ церквахъ. Ви-

¹⁾ Рукописи Акад. Наукъ (еп. Павла Доброхотова) временный № XII, 254 л. (фундушъ Кишки на Зименскій новиціатъ).

²⁾ *ibid.* врем. № XII, 254 л., 252 и 253 л.

³⁾ *ibid.* 284 л.

⁴⁾ Архивъ униатск. митр. IV кн. № 211.

ленскіе іерархи, наиболѣе чутко прислушивающіеся къ шороху крадущагося вора въ ограду Церкви, прекрасно сознавали необходимость учрежденія въ Вильнѣ высшей духовной школы. Вѣдь что ни говорить, а Западно-русская церковная исторія еще совершенно не разработана. Въ нынѣшнихъ Академіяхъ ей отведено очень ничтожное мѣсто (и то только въ Кіевской Академіи). А между тѣмъ богатые неразработанные матеріалы зовутъ дѣятелей. Мы лично поражаемся, сколько богатыхъ рукописей, невѣдомыхъ еще ученому міру, хранится въ пыли, а между тѣмъ сколько свѣта проливаютъ онѣ на разныя стороны церковной жизни Западной Руси. Не лучше обстоитъ въ нынѣшнихъ Академіяхъ дѣло и съ наукою исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій. Въ Петербургской, напр., Академіи на эту специальную группу записывается студентовъ не болѣе 10; но и этотъ десятокъ студентовъ состоитъ въ большинствѣ случаевъ изъ великороссовъ, которые на нашъ Западно-русскій край смотрятъ съ недо-вѣріемъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ идутъ на службу въ Западную Русь.

Совсѣмъ иную постановку указаннаго науки могутъ получить въ новой Академіи, сообразно съ ея принципіальными задачами.

Пожелаемъ же скорого осуществленія вопроса объ открытіи Академіи въ Вильнѣ. Будемъ вѣрить, что Господь ущедритъ милостью Свою Церковь на Западной окраинѣ Россіи, а новая Академія дастъ плоды сторицею на благо и пользу православно-русскаго населенія нашего края.

Ал. Савичъ.

Впечатлѣнія кіевскаго процесса.

Дѣло объ убійствѣ Андруши Ющинскаго послужило предметомъ всесторонняго обсужденія на различныхъ докладахъ. Мы слышали впечатлѣнія кіевскаго процесса и изъ устъ Г. Г. Замысловскаго, и въ передачѣ А. С. Шмакова, и со словъ І. В. Никанорова.

Однако всѣ эти лица, не принадлежащія къ числу поклонниковъ Бейлиса, давали въ общемъ одинаковую оцѣнку кіевскому процессу. Но до сихъ поръ не выступилъ никто съ противной стороны. Никто изъ защитниковъ Бейлиса, никто изъ многочисленныхъ корреспондентовъ еврейской прессы, заполнявшихъ верхнія хоры въ залѣ кіевскаго окружнаго суда, не рискнулъ выступить публично съ докладомъ по поводу дѣла Бейлиса. Если лѣвныя газеты съ такимъ возмущеніемъ трубили о кіевскомъ процессѣ, если защитники Бейлиса и его единомышленники съ такой охотой читаютъ доклады по самымъ разнообразнымъ поводамъ, то

гробовое молчаніе бейлистовъ кажется по меньшей мѣрѣ страннымъ, и это молчаніе русской публикой можетъ быть истолковано, какъ боязнь гласнаго выступленія.

Съ другой стороны, если бы кто-либо изъ друзей Бейлиса пожелалъ прочесть публично докладъ и не получилъ бы на это соотвѣтствующаго разрѣшенія, то въ „дружественной прессѣ“, думается, была бы по этому поводу написана не одна передовица.

Между тѣмъ кievскій процессъ далъ обширный матеріалъ для наблюденій. Каждый новый докладъ выясняетъ любопытные штрихи въ картинѣ процесса. И читавшій 13 дек. въ Русскомъ собраніи свой докладъ Д. В. Туткевичъ сообщилъ намъ новыя данныя о той атмосферѣ, которая создалась въ Кіевѣ усиліями друзей и соплеменниковъ Бейлиса.

Докладъ г. Туткевича былъ цѣненъ, какъ сообщеніе кievскаго обывателя и человѣка имѣвшаго возможность по своему служебному положенію (члена судебной палаты) ближе другихъ стоять къ процессу.

Г. Туткевичъ сообщилъ, на примѣръ, такой интересный фактъ, какъ участіе защитниковъ Бейлиса въ составленіи списка присяжныхъ засѣдателей, разбиравшихъ дѣло. Дѣйствительно, это былъ едва ли не единственный въ судебной практикѣ случай заподозриванія суда въ какихъ-либо неправильностяхъ или подтасовкахъ при жеребьевкѣ присяжныхъ. Но лучшіе адвокаты, которыхъ обѣщала Чеберяковой Марголинъ, не остановились и передъ возбужденіемъ ходатайства о допущеніи ихъ въ засѣданіе суда, гдѣ составлялись списки присяжныхъ. И судъ, который былъ въ первый разъ оскорбленъ такимъ недоумѣемъ, все-таки допустилъ защитниковъ Бейлиса къ присутствію въ засѣданіи. И списокъ присяжныхъ былъ составленъ подъ контролемъ повѣренныхъ подсудимаго.

Но это не помѣшало г. Короленку и прочимъ друзьямъ Бейлиса высказывать въ печати свои подозрѣнія и недоумѣнія по поводу необычнаго состава присяжныхъ. Въ лѣвыхъ газетахъ съ легкой руки Короленка чуть ли не прямо указывалось, что такой темный составъ присяжныхъ подтасованъ, что такой „сѣрый“ составъ необыченъ для Кіева, гдѣ въ сосѣднемъ залѣ дѣла о простыхъ кражахъ разсматриваются болѣе интеллигентными присяжными, а здѣсь на судъ двѣнадцати темныхъ мужиковъ вынесено рѣшеніе мірового вопроса, и т. д.

Кто же способствовалъ созданію такого „сѣраго“ состава присяжныхъ? Во всякомъ случаѣ не судъ, ибо при составленіи списка присяжныхъ въ засѣданіи суда принимали участіе защитники Бейлиса.

„Но,—говоритъ г. Туткевичъ,—въ первоначальный составъ присяжныхъ засѣдателей входили и безусловно просвѣщенные лица, въ родѣ старшаго

библиотекаря кievской духовной академіи, магистра богословія Крыловскаго, человѣка, безъ сомнѣнія, начитаннаго и интеллигентнаго. Однако, трое интеллигентовъ, въ томъ числѣ и Крыловскій, были отведены изъ состава присяжныхъ засѣдателей по ходатайству защиты“.

Мудрено ли, что получился „сѣрый“ составъ присяжныхъ, которымъ были такъ возмущены г. Короленко и его подголоски. Однако, они были возмущены только до объявленія приговора. Послѣ оправданія Бейлиса эти господа поспѣшили измѣнить свое мнѣніе относительно темныхъ присяжныхъ и съ восторгомъ говорили о „народной мудрости“, заговорившей устами кievскаго мужика“.

Впрочемъ, счастье для Бейлиса,—говоритъ г. Туткевичъ,—что его судили простые русскіе мужики. Если бы положеніе было обратное,—двѣнадцать Евреевъ судили бы Русскаго,—они бы не дали ему снисхожденія и обвинили бы его при наличіи гораздо меньшихъ уликъ, чѣмъ тѣ, которыя были обнаружены противъ Бейлиса.

Что касается обстановки процесса и той агитаціи, которую вели въ связи съ дѣломъ Бейлиса его соплеменники, то объ этомъ можно судить по одному очень характерному обстоятельству, гдѣ выяснились оригинальные приемы еврейскаго сыска. Докладъ по дѣлу Бейлиса въ общемъ присутствіи кievской судебной палаты предсѣдатель назначилъ члену палаты, нынѣ уже умершему Б. С. Мандровскому. Утромъ Мандровскій нашелъ въ своемъ ящикѣ для писемъ цѣлую кучу брошюръ и книгъ, опровергающихъ возможность существованія у Евреевъ ритуальныхъ убійствъ. Мандровскій недоумѣвалъ, зачѣмъ прислали ему эти брошюры. Однако онъ вскорѣ узналъ причину таинственнаго появленія еврейскихъ брошюръ: вечеромъ его извѣстили о порученіи ему доклада по дѣлу Бейлиса. Такимъ образомъ о постановленіи судебной палаты Евреямъ было извѣстно ранѣе, чѣмъ самому Мандровскому, и они поспѣшили „обработать“ мнѣніе докладчика.

На судѣ былъ одинъ очень интересный въ психологическомъ отношеніи моментъ, во время дачи своихъ заключеній проф. Косоротовымъ. Экспертъ живо рисовалъ картину убійства Андр. Ючинскаго. Убійцы схватили мальчика. Крѣпко держатъ его за руки. Замахиваются швайкой надъ головой несчастнаго и (проф. Косоротовъ дѣлаетъ жестъ) наносятъ ему ударъ... Въ это время Бейлисъ вскрикиваетъ и падаетъ въ обморокъ. Моментъ глубоко трагическій, аналогичный сценѣ изъ „Гамлета“, гдѣ изображеніе актеромъ сцены убійства даетъ возможность изобличить убійцу... На судѣ живое изображеніе картины убійства проф. Косоротовымъ на Бейлиса, какъ очевидца преступленія, произвело потрясающее впечатлѣніе.

Оправдательный приговоръ, вынесенный присяжными Бейлису, не былъ неожиданностью для

старыхъ юристовъ. Оправданіе соучастника, при необнаруженіи главныхъ виновниковъ, по словамъ г. Туткевича, не рѣдкость въ судебной практикѣ. Судьи совѣсти воспользовались гуманнымъ правиломъ суда—всякое сомнѣніе рѣшать въ пользу подсудимаго.

Во время суда Евреи сдѣлали всё приготовленія на случай обвинительнаго приговора. Въ различныхъ городахъ были заготовлены лица, которыя должны были принять на себя вину и сознаться въ совершеніи убійства. По имѣющимъ въ распоряженіи Д. В. Туткевича свѣдѣніямъ, первый раскаявшійся „убійца“ долженъ былъ обнаружиться въ Домбровѣ. И убійца этотъ (христианинъ) принялъ бы на себя всю вину, если бы присяжные вынесли обвинительный приговоръ Бейлису.

Къ счастью, этого не случилось, и еврейской предусмотрительности не пришлось торжествовать свою побѣду надъ русскимъ судомъ.

Въ своемъ докладѣ г. Туткевичъ сообщилъ между прочимъ интересную иллюстрацію къ тому, какъ исчезаютъ всё обличающія Евреевъ книги. Въ 1905 и даже въ 1906 году въ Кіевѣ было три экземпляра книги „Зогаръ“. Однако, когда передъ началомъ процесса эта книга нужна была суду, оказалось, что она исчезла изъ всѣхъ трехъ библиотекъ: и изъ частной, и изъ университетской, и изъ библиотеки духовной академіи. Обратились къ одному профессору Кіевского университета. Тотъ вспомнилъ, что у него кромѣ „Зогара“, есть еще и „Вѣстникъ Европы“, гдѣ въ одной статьѣ заключается критическая оцѣнка „Зогара“. Нашли „Вѣстникъ Европы“. Однако нужная статья оказалась вырѣзанной. Самого „Зогара“ такъ и не удалось разыскать, хотя профессоръ перерылъ всю свою библиотечку. *)

И. К.

Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.

„Апостольскій“ характеръ Христовой Церкви*).

На эту тему написалъ на дняхъ статью проф. Joseph Vordermaug въ извѣстной Зальцбургской «Katholische Kirchenzeitung» (№ 27 отъ 3-го іюля 1913 г.)

Авторъ-католикъ утверждаетъ, что апостольскій характеръ Церкви состоитъ въ томъ, что она еще и по настоящее время владѣетъ всѣми свойствами, которыми снабжена была при ея основаніи и что она еще и донинѣ обладаетъ тѣмъ-же авторитетомъ, какъ и въ началѣ. Но

каждый авторитетъ, говоритъ онъ, содержитъ одновременно два элемента: внѣшній—форму управленія, или устройство и внутренній—предержащую власть (Regierungsgewalt). Такимъ образомъ, говоритъ авторъ, Церковь еще и теперь должна имѣть ту же форму управленія и ту же предержащую власть, которыя были присущи ей во времена апостоловъ. Форма правленія истинной Церкви такимъ образомъ и въ настоящее время должна представлять собою соединеніе системы приматства съ системой епископата, какъ это установлено (?) было въ апостольской Церкви Самимъ Христомъ. Но правящая власть должна и въ настоящее время содержать въ себѣ тѣ три элемента, которые заключала въ себѣ власть, данная Христомъ апостоламъ, именно общественная правящая власть, непогрѣшимая учительская и сакраментальная. Христосъ далъ Церкви на всѣ времена твердую неизмѣнную форму управленія. Точно также должны оставаться неизмѣнными дарованныя Христомъ Церкви или непосредственно апостоламъ полномочія касательно правящей, учительской и сакраментальной власти.

Отсюда слѣдуетъ, что законная власть для управленія Христовой Церковью можетъ исходить лишь отъ Него Самого.

Внѣшній признакъ «апостольскаго» характера ученія и таинства состоитъ въ томъ, что истинная Церковь должна быть продолженіемъ апостольской Церкви.

Если далѣе, продолжаетъ авторъ, можно доказать, что та или иная Церковь не носитъ болѣе названіе: «католическая» вселенская Церковь, то также и отсюда слѣдуетъ, что она не представляетъ собою истинной Церкви (?).

На сколько же признаковъ апостольства приложимъ для рѣшенія того, какая изъ трехъ Церквей—римская, православная или протестантская можетъ и должна считаться апостольскою?

«Что касается протестантства, говоритъ авторъ, то самое великодушное сужденіе не въ состояніи найти ничего, что-бы могло оправдать его претензію на наименованіе: апостольскою, т. е., истинною Христовою Церковью. Доказательствами полного отсутствія апостольскаго характера являются главнымъ образомъ, слѣдующія: основателями протестантства являются не апостолы, а лица гораздо позднѣйшаго времени.

Протестанство не можетъ быть названо и Церковью католическою, каковой характеръ древняя апостольская Церковь имѣла уже со II-го вѣка. Оно не имѣетъ также характера правящей власти, какой былъ присущъ апостольской Церкви; такъ какъ въ общемъ протестанство не имѣетъ церковнаго авторитета или власти, а вслѣдствіе этого и формы управленія, или гдѣ таковая, какъ напр., въ епископатѣ англійскаго протестанства существуетъ, то она носитъ лишь внѣшній, формальный характеръ. Протестанство, какъ извѣстно, отвергло весь авторитетъ древней Церкви,

*) «Новое Время» 1913 г. отъ 14 декабря за № 13564.

**) «Церковная Правда». Берлинъ. 1913 г. № 16—17.

и черезъ это лишило само себя возможности восстановленія связи съ апостольской Церковью.

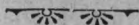
Относительно православной восточной Церкви, что для насъ имѣеть особенное значеніе, авторъ утверждаетъ, что также и эта Церковь не можетъ (?) считаться апостольскою, ибо ея основателями являются не апостолы, а Фотій (?) и Керуларій (?) константинопольскіе патріархи, жившіе какъ извѣстно въ XI вѣкѣ. До такихъ геркулесовскихъ столповъ лжи и извращенія договариваются современные церковные историки-католики, забывая, что ихъ собственный папа (Левъ XIII) говорилъ и писалъ: „Спасеніе пришло къ намъ изъ восточныхъ странъ“. Какъ-же это было бы возможно, если бы Восточная Церковь существовала лишь со времени Фотія и Керуларія?

Не менѣе дико звучать слова католика, хотя и профессора, что Православная восточная Церковь была основана въ Константинополѣ (?). Не менѣе дико звучить и утверженіе автора, что православная Церковь не имѣеть ап. Петра (sic!) Далѣе такого невѣжества едва ли возможно идти и если мы приводимъ эти сужденія автора, то лишь для того, чтобы показать, до какихъ предѣловъ лжи могутъ доходить и нынѣ непризнанные защитники римскаго католицизма.

Дѣйствительность хиротоніи и св. таинствъ въ восточной Церкви (благодареніе Богу!) авторъ не отрицаетъ, хотя дѣлается замѣчаніе, что православная іерархія владѣеть первосвященнической властью лишь въ матеріальномъ (materell), а не въ юридическомъ смыслѣ.

Вѣдь апостолы получили свои полномочія—*donna indelebilia* не отъ Петра, а отъ Самого Господа. Отношеніе ихъ и ихъ преемниковъ не стоитъ ни въ малѣйшей связи съ кафедрой Петра. Но ослѣпленный фанатизмъ и безмѣрная наглость автора ведетъ его далѣе и онъ утверждаетъ, будто восточная Церковь сама признаетъ, что имѣеть другихъ основателей, а не Христа и апостоловъ (*Der Protestantismus und Orthodoxie... nach eigenem Geständnis,—andere Gründer, andere Gründungszeit und anderen Gründugsort haben...*)

Можно ли игнорировать слова символа вѣры, составленнаго на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ: во единую святую, соборную и апостольскую Церковь... и не стоятъ ли взгляды автора въ рѣзкомъ противорѣчии съ историческими фактами: съ символомъ православной восточной Церкви, какъ этотъ символъ отлитъ на серебряныхъ доскахъ въ Римѣ папой Львомъ III (795—816 *) торжественно прочитаннымъ (на греческомъ языкѣ) также нынѣшнимъ папою при юбилейной службѣ въ память 1500 (407—1907) лѣтія со дня кончины Св. Іоанна Златоустаго **).

*) Cardinal Bonā, *Rerums liturgicorum libri tres*. Romae 1671.

**) Cp. Cyrille Charon. *Le quinzieme centenaire de Jean Chrysotome Rome 1909.*

П. А. Кулаковскій.

(Некрологъ).

Платонъ Андреевичъ Кулаковскій родился въ 1848 г. въ г. Поневѣжѣ, Ковенской губ. Его отецъ, мѣстный священникъ, былъ по происхожденію малоруссъ Волынской губ. Послѣ окончанія поневѣжской гимназіи и московскаго университета, гдѣ онъ попалъ сразу въ славянофильскіе кружки, П. А. Кулаковскій поступилъ сначала преподавателемъ въ разныя среднія учебныя заведенія. Въ разгаръ русско-турецкой войны онъ добился командировки въ славянскія земли, жилъ въ Прагѣ и Люблянѣ, гдѣ занялся изученіемъ западно-славянскихъ литературъ. Послѣ этого онъ отправился въ Хорватію и Загребъ, гдѣ успѣшно занимался хорватско-сербскимъ языкомъ, а также знакомился какъ съ хорватской, такъ и сербской литературой. Съ той поры у него возникли крѣпкія связи со многими выдающимися славянскими учеными и дѣятелями. Выѣхавъ изъ Загреба въ концѣ іюля, онъ побывалъ въ чешскихъ деревняхъ и провелъ нѣкоторое время въ Будшинѣ, среди лужичанъ, знакомясь съ ихъ бытомъ и положеніемъ.

Вернувшись въ Москву къ осени 1877 г., Кулаковскій выдержалъ магистерскій экзаменъ по кафедрѣ славяновѣдѣнія. Съ осени 1878 г. Кулаковскій былъ командированъ въ Сербію въ бѣлградскую „Великую школу“, нынѣшній университетъ, гдѣ занялъ, по избранію коллегіи, кафедру русскаго языка, тогда основанную. Въ Сербіи Кулаковскій пробылъ четыре года, съ 1878 по 1882 годъ. Онъ уѣхалъ къ сербамъ по порученію И. С. Аксакова.

Въ 1881 году онъ кончилъ свой первый объемистый трудъ „Вукъ-Караджичъ, его дѣятельность и значеніе въ сербской литературѣ“ и представилъ въ историко-филологическій факультетъ московскаго университета въ качествѣ диссертации на степень магистра славяновѣдѣнія и, послѣ публичной его защиты, въ 1882 г. былъ удостоенъ этой степени. Въ 1884 году былъ избранъ лекторомъ русскаго языка въ варшавскомъ университетѣ. Съ 1884 по 1902 годъ онъ пробылъ въ Варшавѣ сначала на кафедрѣ лектуры русскаго языка, а послѣ кончины профессора О. О. Первольфа занялъ кафедру славяновѣдѣнія въ университетѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ мая 1886 г. по октябрь 1892 г. онъ былъ редакторомъ-издателемъ „Варшавскаго Дневника“, когда варшавскимъ генераль-губернаторомъ былъ І. В. Гурко. Занявъ въ 1892 году отвѣтственную кафедру славистики въ университетѣ, Кулаковскій счелъ своимъ долгомъ отказаться отъ редактированія „Варшавскаго Дневника“.

Въ 1894 г. онъ напечаталъ свое изслѣдованіе: „Иллиризмъ“, которое представилъ въ историко-

филологическій факультетъ с.-петербургскаго университета, какъ диссертацию для получения степени доктора славянской словесности. Послѣ защиты этой диссертациі въ ноябрѣ 1894 года онъ былъ удостоенъ степени доктора славяновѣдѣнія. Въ 1900 г. онъ былъ деканомъ историко-филологическаго факультета и назначенъ замѣстителемъ ректора варшавскаго университета на случай болѣзни и отсутствія ректора.

Приглашенный на должность главнаго редактора „Правительственнаго Вѣстника“ въ 1902 году, Кулаковскій переѣзжаетъ въ Петербургъ съ осени этого года и остается въ этой должности съ 1 ноября 1902 года по декабрь 1905 г. Затѣмъ состоялъ чиновникомъ IV класса особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не оставлялъ своихъ занятій въ области славяновѣдѣнія, плодомъ которыхъ были различныя статьи въ „Славянскихъ Извѣстіяхъ“, „Окраинахъ Россіи“, въ журналѣ „Министерства народнаго просвѣщенія“ и др. Изъ болѣе выдающихся его работъ этого періода нужно отмѣтить изслѣдованіе „Начало русской школы у сербовъ XVIII в.“ и цѣлый рядъ брошюръ по руско-польскимъ вопросамъ, озаглавленныхъ „Русскій русскимъ“. Съ 1908 по 1911 годъ онъ состоялъ редакторомъ и руководителемъ еженедѣльнаго журнала „Окраины Россіи“.

П. А. Кулаковскій много занимался польскимъ вопросомъ. Онъ связываетъ его разрѣшеніе съ рѣшеніемъ вопроса о судьбѣ западныхъ славянскихъ народностей. Въ Россіи онъ ставитъ польскій вопросъ на этнографическій принципъ.

Прославленный у поляковъ, какъ полонофобъ, Кулаковскій, однако, будучи приглашенъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Имеретинскимъ въ особый комитетъ для разсмотрѣнія вопроса о постановкѣ памятника поэту Адаму Мицкевичу въ Россіи и о разрѣшеніи сбора пожертвованій на него, по прошенію, подписанному Генрикомъ Сенкевичемъ и другими польскими писателями, въ 1897 г. столь рѣшительно высказался за разрѣшеніе вопроса въ смыслѣ просьбы поляковъ, что князь Имеретинскій впоследствии утверждалъ, будто вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ только благодаря проф. Кулаковскому.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Высочайшая благодарность. Виленскій Губернаторъ камергеръ Веревкинъ сообщилъ Ректору литовской духовной Семинаріи Архиман-

дриту Лаврентію для свѣдѣнія и объявленія по принадлежности, что на всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о вѣрноподданнѣйшихъ чувствахъ, заявленныхъ виленскимъ отдѣломъ русскаго народнаго союза имени Михаила Архангела въ телеграммѣ отъ 8 минувшаго ноября, Государь Императоръ собственноручно начертать соизволилъ:

„Сердечно всѣхъ благодарю“.

Вѣрноподданнѣйшая телеграмма была послана отдѣломъ русскаго народнаго союза въ день своего годового праздника.

* * Отъ Виленскаго Братскаго Комитета по устройству р.-н. народныхъ чтеній. Предсѣдатель Братскаго Комитета усердно проситъ о.о. завѣдующихъ пунктами братскихъ чтеній не позже 20 января доставить краткія свѣдѣнія на слѣдующіе вопросы:

- 1) Въ какихъ аудиторіяхъ происходили народныя съ свѣтовыми картинами, чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія?
- 2) Сколько ихъ было?
- 3) Приблизительное количество посѣтителей.
- 4) Свои наблюденія и нужды.

* * — Духовная академія въ Вильнѣ. Русская православная Вильна можетъ порадоваться. По общенію столичныхъ газетъ, въ послѣднемъ засѣданіи Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ было разсмотрѣно поступившее на имя г. Оберъ-Прокурора ходатайство Литовскаго Архіепископа Агаѳангела и мѣстнаго общества объ открытіи въ г. Вильнѣ духовной академіи. Предсѣдатель Комитета, Пресвященный Сергій, доложилъ, что Св. Синодъ весьма сочувственно отнесся къ этому ходатайству и представилъ его на заключеніе Комитета. Правительственныя сферы, какъ заявилъ Архіепископъ Сергій, также считаютъ наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для открытія пятой академіи г. Вильну. Мало того, виленскія общественныя организациі готовы своими средствами помочь дѣлу учрежденія академіи. Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣніями Учебный Комитетъ постановилъ открыть пятую духовную академію въ г. Вильнѣ, о чемъ рѣшено представить Св. Синоду подробный докладъ. Продолжительный обмѣнъ мнѣній въ учебномъ комитетѣ вызванъ заявленіями о необходимости открытія академіи въ Сибири. Вильнѣ, однако, отдано предпочтеніе. Едва ли нужно указывать, какія важныя послѣдствія могло бы имѣть открытіе въ нашемъ краѣ высшей духовной школы. Вильна, наиболѣе укрѣпленная твердыня воинствующаго католицизма, послѣ открытія православной духовной академіи обратилась бы въ центръ, куда стремились бы помыслы православнаго духовенства, живущаго на пространствѣ обширнѣйшаго края. Здѣсь духовенство это могло бы черпать бодрость душевную. Но высшая духовная школа въ Вильнѣ оживила бы и одухотворила не только православный клиръ, но и всѣхъ, кто считаетъ своимъ священнымъ долгомъ стоять на стражѣ русскихъ инте-

ресовъ въ краѣ, нынѣ часто попираемыхъ. Мы видимъ, въ какомъ тѣсномъ союзѣ съ католической Церковью дѣйствуютъ вожди *польскаго возрожденія на Литвѣ и Руси*. Несомнѣнно, что и борцамъ за русское дѣло въ краѣ слѣдуетъ быть въ такомъ же союзѣ со своимъ православнымъ духовенствомъ. Высшая православная духовная школа могла бы укрѣплять этотъ необходимый союзъ. Постановление Учебнаго Комитета, конечно, еще не разрѣшаетъ вопроса. До конца еще далеко. На пути еще могутъ встрѣтиться разнаго рода препятствія, враждебныя влїянїя. Но мы все таки радуемся, что въ первой инстанціи ходатайство русскихъ людей г. Вильны признано заслуживающимъ уваженїя. („В. В.“).

* * — *Лекція и концертъ въ Русскомъ собранїи*. 15 го дек. была прочитана лекція свящ. о. А. Владимірскаго на философски богословскую тему: „Разумъ и вѣра“, послѣ которой состоялось концертное отдѣленіе въ исполненїи архіерейскаго хора подъ управленїемъ Ѡ. В. Владимірскаго. Какъ по содержанію, такъ и по изложенію своему, лекція произвела весьма выгодное впечатлѣніе. Лекторъ умѣло справился со своей задачей, обнаруживъ основательное знакомство съ разбираемымъ предметомъ. Публика наградила о. А. Владимірскаго дружными аплодисментами. Программа концертнаго отдѣленія представляла весьма удачный подборъ произведеній лучшихъ композицій духовной музыки. Въ исполненїи же хора архіерейскихъ пѣвчихъ, подъ руководствомъ опытнаго регента, видна была не только серьезная подготовка, стройность и отчетливость, но и пониманіе сущности религиознаго настроенія. По всему видно, что г. Владимірскаго серьезно работаетъ надъ хоромъ. Вечеръ почтили своимъ присутствїемъ: Высокопреосвященный Агаѳангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, виленскій губернаторъ, камергеръ П. В. Вережкинъ, вице-губернаторъ А. Ф. Подъяконовъ, ректоръ литовской духовной Семинаріи о. Лавренцій, окружный инспекторъ вилен. учеб. округа А. Ф. Пигулевскій, управляющій казенной палатой П. П. Ивашкевичъ, предсѣдатель совѣта старшинъ Русскаго собранія А. А. Пригоровскій, городское духовенство съ прот. о. В. Знаменскимъ во главѣ, и др. А. Б.

* * — *Памяти о. І. Кронштадскаго*. 20 дек. въ 8 час. веч. въ помѣщенїи Русскаго общественаго собранія торжественно открыто въ гор. Вильнѣ отдѣленіе с.-петербургскаго благотворительнаго общества въ память отца Іоанна Кронштадскаго. Передъ началомъ собранія, прот. Голубевымъ и о. діак. Вороновымъ, при участїи хора воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи, была совершена панихида по приснопамятному батюшкѣ—отцѣ Іоаннѣ. Какъ панихиду, такъ, потомъ, и собраніе почтили своимъ присутствїемъ: Высокопреосвященнѣйшїй Агаѳангелъ, весьма внимательно и искренне-доброжелательно отнесшїй-

ся къ открытію отдѣленія и первымъ внесшїй въ кассу его крупную жертву; командующїй войсками виленскаго военнаго округа, помощникъ его и виленскій губернаторъ. Залъ собранія былъ полонъ почитателей нашего родного молитвенника. Собраніе началось краткимъ обращенїемъ къ присутствовавшимъ протоіерея Голубева по поводу открытія въ г. Вильнѣ отдѣленія; прочитана была присланная въ этотъ день главнымъ обществомъ привѣтственная телеграмма и вслѣдъ за симъ на особомъ возвышенїи, гдѣ въ виду всей аудиторїи весьма красиво былъ декорированъ вѣнкомъ и зеленою большою портретъ отца Іоанна, было предложено тѣмъ же протоіереемъ чтеніе, посвященное свѣтлой памяти кронштадтскаго пастыря—всея Россїи благотворителя. Затѣмъ вниманію слушателей были предложены весьма содержательныя и интересныя чтенія и бесѣды: о. законоучителемъ 2 виленской гимназіи, протоіереемъ Н. М. Пашкевичемъ и г. Лызовымъ; наряду съ этими чтенїями воспитанникомъ семинаріи Баталинымъ прекрасно были декламированы стихи сочиненія О. К. Ильишевичъ-Жандръ, посвященные торжеству, а въ промежуткахъ между ними семинарскій хоръ исполнилъ нѣсколько пѣснопѣній.

* * — Членъ виленскаго комитета по дѣламъ печати А. Н. Ярошевскій закончилъ переводъ на литовскій языкъ православныхъ богослужебныхъ книгъ (переводъ литургїи Іоанна Златоуста). Трудъ А. Н. Ярошевскаго въ настоящее время печатается.

* * *Ковна*. Въ отдѣл. Зап.-Русск. Общества. Въ Ковнѣ открылось на дняхъ отдѣленіе Западно-Русскаго, что въ Петербургѣ, Общества. Открытіе отдѣленій этого общества по городамъ и селамъ нашего края является дѣломъ весьма важнымъ и необходимымъ, такъ какъ только при живой связи центра съ своими отдѣленїями Зап.-Русское Общество получитъ возможность наиболѣе продуктивнѣе работать на благо и пользу нашего края.

* * *Минскъ*. Лекція Преосвященнаго Митрофана. 15 дек., въ Юбилейномъ Домѣ Преосвященнымъ Митрофаномъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ прочитана была весьма интересная лекція о попыткахъ 3 ей Государственной Думы вступить въ борьбу съ все возрастающимъ народнымъ пьянствомъ и связанными съ нимъ тяжелыми для русскаго народа и государства послѣдствїями этого вопїющаго зла. Его Преосвященство подробно ознакомилъ аудиторію съ сущностью законопроекта о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, съ отношенїемъ къ нимъ разныхъ думскихъ партій, съ затрудненїями, которыя встрѣтились при обсужденїи этого законопроекта въ Государственной Думѣ и затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ и наконецъ высказалъ свое мнѣніе о качествахъ самаго законопроекта.

* * — *На св. обитель.* Извѣстный въ Минской губ. выдающійся усердіемъ къ православнымъ святынямъ, землевладѣлецъ Василій Рындицъ вмѣстѣ съ супругой, пожертвовали на устройство новооткрытой въ м. Ивенцѣ, Минскаго уѣзда, женской обители 2000 рублей. Не переводятъ, можно сказать, на святой Руси щедрые благодотворители на святое дѣло. Особенно высоко должны мы цѣнить такихъ людей въ нашемъ краѣ, гдѣ не только трудно получить крупныя жертвы на храмъ Божій, но дай Богъ, чтобы не было явныхъ враждебныхъ дѣятелей на всякое церковное начинаніе. (С. З. Ж.).

Изъ жизни Братствъ.

Новый оплотъ православія.

Въ 48 верстахъ отъ г. Лиды, по дорогѣ изъ м-ка Васплишекъ въ с. Радунь, Лидскаго уѣзда, расположено имѣніе Провожа, принадлежащее дворянкѣ М. Н. Племянниковой.

Значительная земельная площадь этого имѣнія въ свое время была продана православнымъ поселенцамъ, которымъ для удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ каждый разъ приходилось ѣздить за 18 верстъ въ с. Покровское. Нечего говорить, какія неудобства въ этихъ случаяхъ испытывали поселенцы, привыкшіе къ близости храма на своей родинѣ.

Съ другой стороны, фанатичное католическое населеніе ближайшихъ деревень въ свою очередь приняло всѣ мѣры къ окатоличенію поселенцевъ и хотя прямыхъ результатовъ не достигло, зато вынудило нѣсколько православныхъ семей ликвидировать дѣла въ Провожѣ и возвратиться на родину.

Тяжелое положеніе православныхъ поселенцевъ Провожи обратило вниманіе Виленскаго Св.-Духовскаго Братства и владѣлицы имѣнія, дворянки М. Н. Племянниковой. Возникъ вопросъ о постройкѣ храма. Для начала дѣла г. Племянникова пожертвовала Братству изъ состава принадлежащаго ей имѣнія участокъ земли, мѣрою въ 61 дес. 857 кв. саж., при д. Провожѣ. Дарственная запись совершена у нотариуса 30-го августа 1910 года. Этотъ щедрый даръ свой Братству жертвовательница обусловила тѣмъ, чтобы на даримой землѣ была построена въ теченіе двухъ лѣтъ церковь, въ которой такъ нуждались православные поселенцы.

Предстояло изыскать средства на возведеніе постройки храма. На помощь святому дѣлу при-

шелъ епархіальный наблюдатель ц.-приходскихъ школъ А. Е. Царегородцевъ, расположившій д. с. с. А. Л. Вѣкшина найти жертвователя, могущаго обезпечить постройку храма средствами. А. Л. Вѣкшинъ указалъ на Енисейскаго 1-й гильдіи купца Степана Яковлевича Коновалова, пожертвовавшаго 5½ тысячъ руб. въ распоряженіе Св.-Духовскаго Братства. Средства эти позволили вмѣсто деревяннаго возвести храмъ бетонный. Вначалѣ постройка храма шла медленно. Съ отъѣздомъ къ мѣсту новаго служенія предсѣдателя комиссіи В. С. Богоявленскаго Высокопреосвященнаго Агаангела, Архіепископъ Литовскій и Виленскій поручилъ дѣло постройки и оборудованіе храма А. Е. Царегородцеву. Эвергично принявшись за дѣло, г. Царегородцевъ быстро довелъ дѣло до конца.

Считаемъ умѣстнымъ отмѣтить участіе въ постройкѣ храма виленской землеустроительной комиссіи, выразившееся въ предложеніи непремѣннаго члена Н. М. Рахманова пригласить въ качествѣ строителя-инженера В. К. Гогунцова, прекрасно понимающаго технику бетонно-строительнаго дѣла. Подъ руководствомъ г. Гогунцова черезъ 1½ мѣсяца безостановочной работы храмъ былъ построенъ и 20-го октября 1913 года съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго совершено было торжественное освященіе храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго.

Наканунѣ освященія храма ко всеобщему бдѣнію прибыли—протоіерей Лидскаго собора о. Кояловичъ, помощникъ Щучинскаго Благодѣя о. Куницкій и Покровской церкви священникъ о. Добрынинъ. Вмѣстѣ съ о. Куницкимъ прибылъ хоръ Глубокской церкви съ регентомъ-діакономъ о. Кузьмичемъ. На всеобщей, совершенной о. Кояловичемъ, присутствовала М. Н. Племянникова и множество богомольцевъ. Поздно вечеромъ прибылъ изъ г. Лиды епархіальный наблюдатель ц.-приходскихъ школъ А. Е. Царегородцевъ, привезшій съ собою полученныя на вокзалѣ иконы для иконостаса и горняго мѣста.

Перезвонъ колоколовъ 20-го октября звучно огласилъ новую ниву Господню. Погода прекрасная. Богомольцы спѣшатъ на зовъ св. Церкви. Священнослужители приступаютъ къ чину освященія храма. Храмъ полонъ молящихся. Многіе за недостаткомъ мѣста стоятъ на паперти. Къ началу освященія прибыла и Марья Николаевна. Минуты чрезвычайно торжественныя, трепетныя. Взоры всѣхъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ устремлены на св. Алтарь. Среди богомольцевъ присутствуютъ А. Е. Царегородцевъ, В. К. Гогунцовъ, земскіе начальники—г. г. Михалевичъ, Деконскій, Герцъ, окрестные учителя и учительницы. Достоинно вниманія присутствіе католиковъ-простолюдиновъ. Увлеченные торжественностью минуты и благолѣпіемъ службы православной

они, забывъ о своей слѣпой враждѣ къ православію, усердно молились и крестились.

Скоро прибылъ многолюдный крестный ходъ изъ с. Покровскаго.

По окончаніи освященія храма прот. Кояловичъ обратился къ молящимся съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ, вознеся благодареніе Господу, Дивному въ дѣлахъ Своихъ, выразилъ безграничную радость сердца православнаго христианина по поводу того, что въ этой мѣстности, гдѣ 50 лѣтъ тому назадъ были дикія, непроходимыя дебри, откуда раздавались только голоса, противные всему русскому и православному, — нынѣ по неисповѣдимымъ судьбамъ Его возсіялъ православный храмъ, который внесетъ въ эту, еще пожалуй и теперь, дикую мѣстность, свѣтъ Христовъ, миръ и любовь. Между прочимъ о. Кояловичъ благодарилъ М. Н. Племянникову за ея щедрый даръ храму, за ея близкое и дѣятельное участіе въ созиданіи святыни, А. Е. Царегородцева, инженера К. В. Гогунцова, вложившихъ въ это дѣло немало личнаго и ревностнаго труда, и наконецъ строительный комитетъ и всѣхъ потрудившихся въ устройствѣ дома Божія.

Божественная литургія, совершенная соборно, была прослушана богомольцами съ большимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. За литургіей сподобились причаститься св. Таинъ большое количество исповѣдавшихся и дѣтей. Послѣ молебна св. Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому, присутствовавшіе съ умиленіемъ подходили ко св. Кресту. Г. Царегородцевъ при этомъ раздавалъ молящимся въ назиданіе и память о совершившемся брошюры, изд. Виленскаго Св.-Духовскаго Братства.

По окончаніи богослуженія въ имѣніи М. Н. Племянниковой состоялся обѣдъ. Первый тостъ радушная хозяйка произнесла за Высокопреосвященнаго Агаѳангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, выразивъ свою сыновнюю искреннюю признательность за мудрое водительство въ святомъ дѣлѣ устройства храма. Далѣе, тосты были произнесены за щедрого жертвователя С. Я. Коновалова, за радушную хозяйку, г. Царегородцева, прот. Кояловича, строительный комитетъ и земскихъ начальниковъ. Центромъ бесѣды была будущность храма, прихода. Тутъ же была высказана мысль о созданіи при храмѣ церковно-приходской школы. Инициативу епархіальнаго наблюдателя присутствующіе горячо поддержали, сложивъ нѣкоторую сумму на открытіе школы.

Отъ имени участниковъ трапезы были посланы телеграммы — Высокопреосвященнѣйшему Агаѳангелу, Архіепископу Литовскому и Виленскому и щедрому жертвователю С. Я. Коновалову. Въ отвѣтной телеграммѣ г. Коноваловъ писалъ: „Душевно радуюсь, сердечно благодарю присутствующихъ на освященіи храма и строительный комитетъ. Постараюсь побывать въ храмѣ лично, нужное dokonчу“.

На второй день освященія храма, 21-го октября въ Провожской церкви была совершена литургія съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ по случаю Восшествія на Престоль Государя Императора. За литургіей о. Куницкимъ было сказано поученіе о значеніи храма. По окончаніи богослуженія среди крестьянъ-богомольцевъ на украшеніе храма было собрано 98 руб. По выходѣ изъ храма, А. Е. Царегородцевъ обратился къ народу съ краткимъ словомъ, въ которомъ отмѣтилъ, что вопросъ о сооруженіи новой святыни былъ поднятъ и благополучно доведенъ до конца заботами и попеченіемъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества. Могучее „ура“, вырвавшееся изъ тысячи грудей, огласило быть можетъ впервые всю окрестность въ честь Державнаго Покровителя Братства.

Православное населеніе въ окрестностяхъ новосозданнаго Провожскаго храма появилось недавно. Въ свое время г. Племянникова нѣсколько своихъ большихъ имѣній распредѣлила на хутора и продала православнымъ крестьянамъ, прибывшимъ изъ разныхъ мѣстъ нашего отечества. Устроивши ихъ въ земельномъ отношеніи, Марья Николаевна задалась цѣлью дать переселенцамъ и духовную пищу путемъ устройства храма и причта при немъ, для каковой цѣли пожертвовала упомянутый выше участокъ земли. Это святое намѣреніе Марьи Николаевны вызвано слѣдующимъ фактомъ. Въ одно окрестное, распредѣленное на хутора, имѣніе переселилось 10 православныхъ семействъ. Отсутствие храма и духовно-нравственной поддержки, натискъ иновѣрцевъ довели переселенцевъ до того, что изъ числа ихъ 8 семействъ продали свои хутора католикамъ и поспѣшили возвратиться на родину.

Немногочисленны прихожане Провожскаго храма, тѣснымъ кольцомъ окружены они фанатическимъ католическимъ населеніемъ, гнетъ котораго тяжелымъ ярмомъ ложится на миролюбивое и вѣротерпимое православное населеніе. Но чѣмъ глубже скорбь, тѣмъ ближе Богъ, и мы вѣримъ, что Дивный въ дѣлахъ Своихъ Милосердный Господь, вызвавшій къ жизни сію новую святыню, не оставитъ ее Своимъ Промысломъ. Сельскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

НА ВЫХОДЯЩУЮ ВЪ ГОР. КІЕВЪ СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1914 года
ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КІЕВЪ“

Газета будетъ преслѣдовать національно-русскіе интересы.

Признавая необходимость для государственнаго строительства законодательныхъ учреждений Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, а также подъемъ мѣстной общественной русской самостоятельности, газета «КІЕВЪ» будетъ неуклонно бороться съ инородческими и космополитическими теченіями въ печати и обществѣ и отстаивать хозяйскія права русскаго народа.

Быть сотрудниками газеты «КІЕВЪ» изъявили свое согласіе нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, многіе профессора Киевскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а также видные общественные дѣятели какъ мѣстные, такъ и иногородніе.

П О Д П И С О Н А Я Ц Ъ В Н А :

Съ доставкой и пересылкой:

на 1 годъ	8 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ	4 р. 50 к.
„ 3 мѣсяца	2 р. 50 к.
„ 1 мѣсяць	— р. 90 к.

Безъ доставки и пересылки:

на 1 годъ	6 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ	3 р. 80 к.
„ 3 мѣсяца	2 р. 20 к.
„ 1 мѣсяць	— р. 70 к.

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января 3 р., къ 1-му апрѣля 3 р. и къ 1-му іюля 2 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ перваго числа cadaго мѣсяца.

Подписка и объявленія отъ жителей г. Кіева принимаются:

1) въ главной Конторѣ газеты «Кіевъ»—Пушкинская 6, кв. 20, 2) въ отдѣленіи Конторы—Фундуклеевская 8, телефонъ 15—64, Книжный магазинъ И. А. Розова, 3) и въ отдѣленіи Конторы—Подоль, Гостинный дворъ 14, магазинъ Дитятковскаго Товарищества, телефонъ 20—55.

Иногороднихъ просятъ обращаться исключительно въ главную Контору: Пушкинская 6, кв. 20.

На служеніе Слову Христовой Истины.

1.

Поученіе предъ новогоднимъ иолебномъ.

*„Аще кто во Христа,
нова тварь“ (2 Кор.
V, 17).*

При наступленіи новаго года, возлюбл. о Господѣ братіе, мы обыкновенно, привѣтствуя другъ друга, высказываемъ вмѣстѣ съ этимъ привѣтствіемъ и пожеланія новаго счастья, новаго здоровья, новыхъ успѣховъ и т. д. Высказывая эти пожеланія, мы очевидно, ясно, хотя быть можетъ иногда и безсознательно, выражаемъ ту мысль, что настоящее то и прошедшее (старое) насъ не удовлетворяетъ, что мы все постоянно ищемъ и стремимся къ чему то новому, иному, лучшему.

Откуда-же и почему въ насъ такое страстное, можно сказать, стремленіе къ новизнѣ, къ чему-то иному, лучшему? Не есть ли оно ясное свидѣтельство того, что настоящія условія нашего земного существованія далеко не соответвуютъ тѣмъ условіямъ, среди которыхъ намъ быть и жить предназначено. Божественное откровеніе, дѣйствительно, и говоритъ намъ, что мы предназначены для иной жизни: предназначены для вѣчнаго блаженства, а теперь переживаемъ, главнымъ образомъ, скорби; предназначены для жизни духовной, небесной, а теперь у насъ всѣ заботы, главнымъ образомъ, о жизни земной, матеріальной; предназначены для жизни святой, богоугодной, а теперь, кажется, то и дѣлаемъ, что только грѣшимъ... Какъ же

послѣ всего этого намъ не жаждасть переменъ своего теперешняго, неудовлетворяющаго насъ, состоянія на иное, новое—лучшее! Поэтому-то мы и высказываемъ другъ другу пожеланія «новаго»...

Къ сожалѣнію, только, и при этихъ пожеланіяхъ мы не выступаемъ изъ сферы земныхъ обычныхъ интересовъ, когда говоримъ о новомъ счастьѣ, новомъ здоровьѣ, новыхъ успѣхахъ и т. д., а между тѣмъ всѣ наши пожеланія въ данномъ случаѣ должны бы направляться въ другую область, въ область духовную, небесную, нравственную. Вѣдь ни внѣшнее счастье (благопріятное теченіе жизненныхъ обстоятельствъ), ни физическое здоровье само по себѣ, ни какіе бы то ни было внѣшніе успѣхи не могутъ дать намъ истиннаго блаженства души (въ чемъ, собственно, и состоитъ истинное счастье), каковое блаженство ощущается лишь при единственномъ условіи, при *обновленіи духа*. Духъ же нашъ ветшаетъ, старѣетъ, дряхлѣетъ, мучается, страдаетъ отъ нашихъ грѣховъ и, наоборотъ, обновляется, укрѣпляется, торжествуетъ, радуется и блаженствуетъ при осуществленіи всякой добродѣтели, при осуществленіи идеаловъ святости.

Но гдѣ же намъ немощнымъ и слабымъ приобрѣсти силы для борьбы съ грѣхомъ и для утвержденія въ добродѣтели и святости? Св. Апостолъ и даетъ намъ на сіе отвѣтъ.

когда говоритъ: *еще кто во Христа, нова тварь...* Вотъ гдѣ, и въ чемъ, значить, истинный источникъ нашего обновленія—въ Господѣ Христѣ. Вѣдь Христосъ Господь есть Основатель и Законоположникъ *Новаго Завѣта*, посему естественно, Онъ и обновляетъ всякаго вступающаго съ Нимъ въ завѣтъ, какъ Онъ Самъ свидѣтельствуемъ въ Апокалипсисѣ: *се нова вся творю* (XXI, 5).

Будемъ-же братіе, утверждаться въ вѣрѣ во Христа, въ упованіи на Него и въ любви къ Нему, чтобы быть въ постоянномъ общеніи съ Нимъ и въ Немъ почерпать необходимыя для себя силы къ постоянному нравственному совершенствованію, являющемуся единственнымъ залогомъ истиннаго внутренняго блаженства и счастья; въ осо-

бенности-же теперь, при наступленіи новаго года, подтвержде запечатлѣемъ все сіе въ сердцѣ своемъ, чтобы знать, чего «новаго», какого обновленія мы должны желать и себѣ и другимъ. Не внѣшнихъ благъ—счастья, здоровья, успѣховъ, первѣе всего и главнымъ образомъ, должны мы желать себѣ и другимъ, а первѣе всего—благъ духовныхъ—духовнаго обновленія, духовнаго усовершенствованія, каковое и да подастъ намъ Начальникъ «новой» жизни нашей—Христосъ Господь!

Воззовемъ-же къ Нему изъ глубины души: *сердце чисто созижди въ насъ, Христе Боже, и духъ правъ обнови во утробахъ нашихъ!* Аминь.

Архимандритъ *Лаврентій*.

2.

Поученіе въ день Срѣтенія Господня.

«Яко видѣ Исаія образно на престолѣ превознесена Божя, отъ Ангелъ славы доприносима, о окаянный, вопіяше азъ! провидѣхъ бо воплощаема Божя, Свѣта невечерня и міромъ владычествующа». (5 тѣснь канона Срѣтенію)

Дивныя минуты переживалъ пророкъ Исаія Чрезъ даль вѣковъ ему открывается непостижимое таинство Боговоплощенія; во мракѣ ночи и сѣни законной взоръ провидца усматриваетъ признаки свѣтоносной зари; восторженно бьется сердце пророка и священный трепетъ охватываетъ его существо. Судьбы міра и Израиля становятся понятными тайнозрителю, поскольку онъ знаетъ, что во исполненіе полноты временъ придетъ Тотъ, Кто является свѣтомъ языковъ и твердынею для изнемогающаго во

внутреннихъ порокахъ и внѣшнихъ бѣдствіяхъ Израиля.

Прошли вѣка. Чая утѣхи Израиля, исполненный Духа Святаго, жилъ во Іерусалимѣ старецъ Симеонъ. И было ему обѣщано Духомъ Святымъ не видѣть смерти, прежде чѣмъ не увидитъ онъ Христа Господня. И вотъ, въ полумракѣ земнаго обитанія Іеговы, іерусалимскомъ храмѣ, является Дѣва съ Младенцемъ, чтобы исполнить требованіе закона и Писанія. Небесное величіе въ чертахъ Ея лица, и что то не земное чувствуетъ праведный старецъ во всемъ этомъ событіи. Опытный взоръ Симеона, исполненный напряженнаго чаянія пришествія Христа Божія, видитъ, наконецъ, явленіе таинства, „еже отъ вѣка“. Дивнымъ аккордомъ звучать душевныя струны старца Симеона. Смерть ему уже не страшна, врата вѣчности не пугаютъ своею таин-

ственностью, ибо очи старца уже видѣли спасеніе «еже людемъ прииде отъ Бога», видѣли свѣтъ во откровеніе языковъ и славу народа Божія. Старець Симеонъ ясно зрѣлъ, что свершилось все, о чемъ училъ законъ и пророки, чего страстно ждали не только іудеи, но и лучшіе представители изъ „не имущихъ закона“—язычниковъ. Полнота временъ завершилась. Единородный Сынъ Божій рождается отъ жены и бываетъ подъ закономъ; жезлъ изъ корене Іессея прозябъ; для Дома Давидова возсіялъ Востокъ праведный, чрезъ врата заключенная прошелъ Старѣйшина, семьдесятъ седмины исполняются во всей непререкаемой очевидности. Если же такъ, то и умертвится грѣхъ, потребится беззаконіе и откроется правда вѣчная. Все это переживалъ и чувствовалъ старецъ Симеонъ и радостью исполнялся его духъ.

Православные слушатели! Уже почти 2000 лѣтъ надъ грѣшнымъ міромъ не тяготѣетъ проклятiе Божіе. Явилось то великое и непостижимое таинство, откровеніе котораго привело въ священный трепетъ ветхозавѣтнаго евангелиста—Исаію. Искупленіе людей—предметъ всѣхъ рѣчей пророческихъ стало историческимъ фактомъ. Человѣкъ примирился съ Богомъ и изъ врага Божія сталъ сыномъ Его. Рукописаніе грѣха растерзано: пролитіе крови Сына Божія очистило грѣхи, а въ побѣдоносно-спасительномъ возстаніи Христа Спасителя изъ мертвыхъ—залогъ будущаго обновленія міра и человечества. Страшна ли послѣ этого для христіанина смерть? Нѣтъ и нѣтъ, братіе! Радость старца Симеона должна быть радостью всего человечества. Не мрачный шеоль, не подземное царство тѣней умершихъ, но общеніе со Христомъ естественный удѣлъ нашъ; радостно, а не со скорбью встрѣчали смерть св. подвижники. Живя для Христа и со Христомъ, послѣ смерти своей они шли не въ страну далече, но ко Христу, въ свое отечество, во имя котораго они творили подвиги на землѣ. Тамъ, на небѣ, сокровище наше; тамъ, въ обителяхъ Отца Небеснаго, близкія и дорогія намъ лица, умершія раньше насъ. Всѣ они встрѣтятъ насъ.

Братіе христіане! Жизнь наша на землѣ, въ этой юдоли плача, по существу своему является однимъ духовнымъ трудничествомъ. Въ настоящей жизни мы лишь собираемъ сокровища для неба. Какъ добрые воины, мы, христіане, должны самоотверженно бросаться въ битву со грѣхомъ и діаволомъ. Будучи въ тѣлѣ, мы развлекаемся внѣшнимъ міромъ, не можемъ часто сосредоточиться на своемъ внутреннемъ духовномъ «я». Самособранность духа часто является счастливымъ удѣломъ лишь подлинныхъ богатырей духа—св. подвижниковъ. Но когда душа оставитъ свое временное жилище, тогда бессмертный духъ будетъ предоставленъ самому себѣ. Ничто не будетъ отвлекать его. Вотъ причина радостной смерти праведниковъ и ужасовъ загробной жизни для грѣшныхъ. Такимъ образомъ, братіе, для вѣрующаго во Христа смерть не наказаніе за грѣхъ, но духовное субботствованіе, покой—отъ подвиговъ, по образу субботствованія во гробѣ Христа Спасителя. Такъ смотрѣли на смерть лучшіе знатоки человѣческой природы, лучшіе психологи—св. отцы и аскеты.

Но мы, братіе, готовы ли къ смерти? Можемъ ли мы всякую минуту сказать вмѣстѣ съ праведнымъ Симеономъ: «нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко!...» Увы! нѣтъ! Почему же это? Мы боимся смерти, потому что не готовы къ вѣчности; страшимся смерти, ибо грѣшимъ ежеминутно. Сколько разъ попираемъ мы законъ Божій, сколько злобы въ отношеніяхъ нашихъ къ людямъ. Если праведникъ, послѣ смерти своей, встрѣтится за гробомъ съ добрыми своими дѣлами, если онъ идетъ ко Христу, то люта смерть грѣшника! Бьетъ его послѣдній часъ, вотъ онъ на смертномъ одрѣ. Всѣ и все оставляетъ его: родные, близкія лица, самые преданные друзья. Богатство, слава, почестъ... все осталось позади. Одни только дѣла, эти неизмѣнные спутники человѣка, беспощадные обличители его, будутъ сопровождать душу на страшное судище Царя Безсмертнаго. Каждый шагъ жизни грѣшника всплываетъ въ его сознаниі съ поразительною ясностью; ужасъ объемлетъ и леденитъ душу. Вотъ нищій,

старикъ... посинѣвшій отъ холода, съ мольбою въ слезящемся взорѣ протягиваетъ руку за помощью... Давно это было, давно прошли мы мимо его. Окинувъ его взглядомъ презрѣнія, мы приняли его за пьянаго.

...Вотъ дѣвочка-подростокъ... Когда то она молила насъ спасти отъ гибели ея тѣло и душу. Это можно было сдѣлать, но равнодушіе къ чужой жизни не подвинуло насъ на это дѣло человѣколюбія... Вотъ и другіе подобные факты, свидѣтельствующіе о дерзновенномъ попраніи нами всѣхъ заповѣдей Божіихъ, уставовъ св. Церкви, забвеніи своихъ прямыхъ и главныхъ обязанностей и т. п. Какъ живые, точно во плоти и крови стануть предъ нашимъ грѣшнымъ сознаниемъ всѣ случаи и событія нашей жизни.

Прочъ ужасныя видѣнія! Горы, падите на насъ, готовы будемъ воскликнуть мы!

Да, братіе, ничто въ жизни человѣка не пропадаетъ безслѣдно. И если такъ, то по истинѣ страшна смерть для грѣшника!

Вотъ истинная причина смертныхъ ужасовъ: человѣкъ оставилъ Христа и ушелъ «на страну далече». Посему то, созерцая Христа воплощающагося, и трепеталъ за грѣшниковъ древле пророкъ, и «сбытіе образовъ» видя, радостно смотрѣлъ въ глаза смерти старецъ Симеонъ.

Христось—жизнь наша; Онъ—высочайшій смыслъ человѣческаго бытія; Онъ—путь, истина и жизнь. „Аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ“...

„Аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушающая словесе Моего, и вѣруая Пославленному Мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ» (Іоан. V, 25 и 24 ст.). Такъ училъ Спаситель и это учение Сына Божія сдѣлало изъ учениковъ и послѣдователей Его удивительныхъ адамантовъ духа, которые смѣло сдѣлали вызовъ смерти.

Братіе христіане, часто мы забываемъ Христа и вслѣдствіе этого, при мысли о смерти, ужасъ объемлетъ наше существо. Будемъ брать примѣръ отъ старца Симеона, согрѣемъ свои сердца любовью къ Спасителю, и мы сразу же замѣтимъ, что успокоится дотолѣ безпокойная наша мысль, замолкнутъ мятежныя страсти и полный душевный миръ водворится въ нашей душѣ, смерть не будетъ тогда страшна намъ. Если мы всѣмъ сердцемъ возлюбимъ Христа, то для насъ станетъ яснымъ и священный трепетъ пророка Исаи и неземная радость старца Симеона. И тотъ и другой Боговидцы ясно зрѣли, что въ воплотившемся Сынѣ Божіемъ небесное соединилось съ земнымъ, горнее съ дольнымъ; смерть притупила свое жало, ибо будетъ время, когда и время болѣе не станетъ.

Будемъ же, братіе, всегда готовы сказать: ей, гряди, Господи Іисусе! Будемъ жить такъ, чтобы въ душѣ нашей не грознымъ громовымъ раскатомъ, но сладостнымъ и мирнымъ гласомъ звучалъ благодатный божественный откликъ: «Ей, гряду скоро!» (Апок. XXII, 20). Аминь.

Александръ Савичъ.

